

УДК 316.74:314.145

С. С. Ветрова, канд. соц. наук

доц. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, к. 40,
Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. 68-60-92, isn_sociolog@ukr.net

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Глобализационные тенденции современного мира и движение к децентрализации — разнонаправленные процессы, суммарное влияние которых выражается ранее не актуализированными факторами социальной жизни. Процессы воспроизводства населения выступают как индикаторы результативности воздействия данных факторов. Статья представляет выводы статистического анализа показателей движения населения как доказательство региональной специфики демографических процессов.

Ключевые слова: децентрализация, воспроизводство населения, регионализм, интеграция.

Региональное измерение социальной жизни, как минимум, двумерно: представлено на социетальном (или транснациональном) и социальном (субнациональном) уровнях социологического анализа. “Возрождение регионов и усиление их роли в общественной жизни на рубеже XX-XXI столетия рассматривается как доминирующая тенденция социетального уровня... как реакция на жесткую политику наиболее развитых стран, рассматривающих “малые государства” в качестве инструмента геополитики” [1, с. 24]. На социальном уровне “новое” понимание регионализма обусловлено реструктуризацией взаимоотношений территориальных образований внутри государства, децентрализационными тенденциями возросшей самостоятельности органов местного управления. В данном смысле, соглашаясь с Шаповаленко М., представим регионализм как процесс “инкрементальных изменений территориального деления общества и их законодательное закрепление на основе исторически существующих социально-экономических и этнокультурных общностей” [2, с. 17]. Семантический неологизм “регионализм”, оправдывая свое окончание, реализует некое процессуальное начало, указывает на тенденцию, интеллектуальное течение или доктрину. В отличие от “регионалистики” (свод знаний о регионах), “регионализм”, отмечают Гладкий Ю. Н. и Чистобаев А. И., есть “политика государства, идеология его вмешательства в жизнь отдельных территорий” [3, с. 26].

В условиях планово-распределительной системы экономического хозяйствования регионализм выступает как подход к решению развития районов страны с точки зрения производственных возможностей, специфики

их географического положения по отношению к центру. В Советском Союзе принцип “демократического централизма” определял вторичный, подчиненный характер жизнедеятельности населения периферии. Сегодня это движение общества к децентрализации социальной жизни, основанное на признании неравномерного развития регионов Украины, существующих в общенациональном поле равных законодательных, правовых, административных институциональных практик.

На социетальном уровне регионализм представляется обратной стороной глобализации. Емким смыслом обладает определение Баранова А. В.: “Регионализм можно назвать естественным откликом человеческих сообществ на пространство” [3]. Усиливающаяся международная экономическая интеграция, кризисы национальных государств, передел геополитического пространства, господство релятивистских ценностей, ситуативного прагматизма спровоцировали “возмущающееся действие пространства” (Ионин Л. Г). Процессы социального и политического регионализма не ослабевают, а усиливаются. В конце XIX века существовало только 60 из нынешних примерно 200 государств, “пройдет 25-30 лет — предсказывает Коэн С. — и число государств в мире увеличится процентов на пятьдесят. Более трехсот независимых государств окажется на глобусе” [4, с. 7]. Интеграция невозможна без регионализма: невозможно полное отрицание или “отмирание” государственных структур (Маркс К.), как невозможно достижение “соборности и всечеловечности” мира.

Другими словами, интеграция возможна лишь при постоянном воспроизводстве самобытности, специфичности культур и народов, целостности и устойчивости территориально закрепленных “культурных субстанций”. В отличие от частей света и общественно-политических регионов, они характеризуются стационарностью, то есть их расположение не меняется в зависимости от местоположения и социально-политической позиции исследователя. “Святыни и ценности, составляющие устой повседневного общежития этнических сообществ, обладают статусом порядка социальной исключительности, — подчеркивает в концепции этногенеза Гумилев Л. Н., — это значит, что люди выбирают их для себя один раз и на всю жизнь. Ценности и святыни не подлежат обмену, купле или продаже, унификации или универсализации, то есть не конвертируются, не взаимозаменяемы аналогичными, казалось бы элементами “демократического” порядка, то есть региональная дифференциация социума неизбежна, и попытки не замечать ее или устранить в принципе не могут привести к успеху” [5].

Устойчивость социальной “исключительности” социокультурных региональных представлений доказывает дискредитация идеи “новой исторической общности — советского народа” или идеи “плавильного котла” (ассимиляции разных этнических образований в американский народ). Обращение к теме территориальной идентичности как совокупности религиозных, духовных, этнических черт ментальности, подчеркивающих специфичность способа реализации жизни территориальной общности, выраже-

но в идее возрождения суверенных государств (СНГ) и в идее “лоскутного одеяла” — относительной автономии штатов Северной Америки [6].

Конфликтный потенциал процесса становления территориальных интересов в исследовательской литературе ассоциируется с проявлениями гипертрофированной “исключительности” по признаку этнической, религиозной, расовой принадлежности (особенно в случае территориально-административной организации по критерию компактного проживания определенных групп населения). Критические оценки подобных высказываний апеллируют к эклектическому совмещению критериев районирования, к суженному методологическому истолкованию основных принципов регионализма, основанному на совместности проживания, территориальных интересах, единых нормативных практиках и ценностных приоритетах.

Позитивные оценки специфичности территориальной идентичности связаны с отнесением данного к интегративным практикам социума. Консолидирующий потенциал так называемой “исключительности” социально-территориальных общностей противостоит социальной унификации мира, выступает в качестве “атома единения” поликультурного социума. Процесс “дробления” политической карты мира, усиления социально-региональной стратификации обусловлен комплексом взаимообусловленных причин и факторов, основание которых одно — усиление факторов конфликтности (явной, скрытой, потенциальной) социальных общностей. В качестве таковых могут, по мнению исследователей, выступать следующие: движение этносов к самоопределению; следование принципам тождественности государственных и этнических границ; экономическая борьба за землю и природные ресурсы; экологические трагедии; негативная демографическая ситуация в отдельных районах страны; ассимиляционные процессы; старение населения и чувство страха перед депопуляцией, оказывающие воздействие на психический склад, материальную и духовную культуру социальных образований людей [7].

Социетальная регионализация: место Украины на демографической карте мира

Демографический потенциал Украины 2000 (2004) года составляет 6,73% (6,17%) европейского и 0,81% (0,73%) общемирового демографического потенциала; в ранжированном ряду стран мира по численности населения страна на 24 позиции. К 2025 году жители Украины будут составлять 5,79% европейского населения и 0,49% населения планеты. Через 45 (к 2050 году) лет, при условии сохранения существующего режима воспроизводства населения, численность украинского народа составит уже 4,9% населения Европы и 0,32% населения мира. Сравнивая структуры размещения населения на описываемые даты, отметим следующие тенденции:

– Азия сохранит свое преимущественное положение: ее доля в численности населения мира постепенно снижается, тем не менее, составляя порядка 60%;

– при сохранении современного темпа воспроизводства населения, Африканский регион значительно укрепит свои позиции в демографической структуре планеты — от 13,1% до 21,46%;

– доля стран Латинской Америки, Океании и Северной Америки существенно не изменится: разница долевого участия не превысит 3%.

– Европа утратит почти половину своей демографической “убедительности”: ее доля в структуре населения мира будет составлять 6,47% против 12,01%;

– Украина на фоне структурных общеевропейских тенденций выглядит менее плачевно. Ее долевого внос, как было отмечено выше, сократится к 2025 году менее чем на один процент, а к 2050 — менее чем на 2%. В населении мира аналогичные потери составят 0,31% и 0,49%. Однако в абсолютном выражении прогнозы численности населения страны менее оптимистичны. Согласно ООН, Украина через 20 лет будет “располагать” менее 40 миллионами граждан, а через 50 лет — менее 30 миллионами человек (убыль составит 61,23%).

Величина и динамика естественного прироста зависит от особенностей возрастной структуры и ее изменений. Причем указанная зависимость “как бы удваивается одновременным влиянием возрастной структуры на уровни рождаемости и смертности в противоположных направлениях” [8]. По числу населения возраста 60 лет и старше Украина занимает 11 место в мире после демографически “наистарейших” стран — Италии, Греции, Германии, Японии, Швеции и др. Для сравнения отметим, что РФ занимает в данном ряду 27 место [9]. В целом, ситуация сопоставима с общеевропейской, где рост демографической нагрузки составит 1,64 раза (от 466 человек в 2000 году до 766 человек в 2050 году). Вывод подтверждается прогнозом Института экономики НАНУ: доля когорты трудоспособных граждан будет (до 2025 года) оставаться приблизительно на стабильном уровне — 55-60%. Если перенести эту цифру на прогноз ООН, то получаем 21,6 млн. человек трудоспособного возраста (в 1999 году — 28,2 млн. чел.).

Следует отметить, что процесс старения населения развивается в нашей стране довольно давно. Переломным для естественного движения населения был 1979 год. Именно тогда началась депопуляция в сельской местности. Следующие двадцать лет интенсивных сельско-городских миграций “обеспечили” вовлечение городского населения в этот процесс. Таким образом, возрастная структура населения Украины является регрессивной, а процессы старения населения обнаруживают закономерности нарастания. Это значит, что Украине потребуется существенное усиление социальной (профессиональной, трудовой, политической и т. д.) активности лиц 15-65 лет. Следует ожидать повышение социальной активности со стороны лиц пенсионного возраста: средний возраст смерти мужского населения не превышает границ возраста трудоспособности.

Отмеченные тенденции носят прогнозный характер и базируются на предположении о стабилизации существующего режима воспроизводства

населения анализируемых стран, в том числе Украины на уровне 2000 года. Отследим динамику показателей естественного и миграционного движения населения Украины в разрезе десятилетий и попытаемся спрогнозировать их развитие до 2025 года.

Воспроизводство населения определяется характером естественного и миграционного движения населения. Динамический ряд распределений коэффициентов естественного прироста (убыли) населения Украины (1940-2004 гг.), и его аппроксимирующая кривая свидетельствуют о четкой тенденции нарастающего ступенчатого падения с отдельными периодами стабилизации и роста. В 1991 году кривая “преодолела” нулевой рубеж, то есть естественный прирост трансформировался в естественную убыль. Прогнозные построения по методу полиномиальной аппроксимации (с коэффициентом достоверности 0,958), демонстрируют закономерности сохранения данного положения на период до 2025 года.

В исследовательской практике имеет место иное мнение. В меньшем временном масштабе (за 14 лет 1990-2004 гг.) динамические ряды коэффициентов естественного и миграционного прироста (убыли) свидетельствуют об обратных тенденциях. График распределения в прогнозе на 25 лет принимает вид нарастающей кривой. С достоверностью аппроксимации 0,979 доказываемся, что к 2013-2014 гг. произойдет трансформация естественной убыли в естественный прирост. Графики распределений общих коэффициентов рождаемости и смертности населения, построенные на данных того же временного периода (1990-2004 гг.), подтверждают этот вывод. Аппроксимирующие кривые пересекаются в точке 2005-2006 гг. Затем, в 2005-2006 гг. миграционная убыль переходит в миграционный прирост (начиная с 2001 года — устойчивое снижение убыли от (-3,18) промилле до (-0,18) промилле).

Подобное несовпадение прогнозов логично. Исследуемый период демонстрирует недолговременный этап относительной стабилизации воспроизводства населения вследствие имевшего место увеличения естественного прироста 1985-1987 гг. (от $2,9\text{‰}$ до $4,4\text{‰}$). Учитывая инерционный характер развития воспроизводства населения, данная ситуация недолговременна и, вероятно, продолжится по “сценарию”, развивающемуся в населении на протяжении более чем полувековой истории.

В доказательство рассмотрим интегральные показатели воспроизводства населения. Коэффициент суммарной рождаемости (2003 год) женщин Украины составляет в городской местности от 1,01 до 0,97, причем уже более 14 лет отмечается его снижение. В 2003 году потенциально, вне влияния возрастной структуры населения, женщины на 45% менее плодовиты, чем в 1990 году (1,848). В сельской местности картина более удручающая: здесь соотношение составляет 2,15:1. В то же время отмечается возрастание доли суммарной рождаемости в городской местности по отношению к сельской. В 1990-1998 гг. данная величина снизилась от 72% до 62%. Однако в 1999-2004 гг. ситуация изменилась: наблюдался рост от 64% к 89%. “Рост” происходил не за счет повышения рождаемости в городской местности, а

за счет ее падения в сельской местности и постепенного “выравнивания” уровней рождаемости населения.

Беспрецедентно низкий уровень рождаемости населения Украины, не наблюдаемый ни в одной стране мира (ближе всего по этому показателю к Украине только три страны — Чехия, Болгария и Гонконг), означает фактически нулевую степень удовлетворения потребности населения в детях, которая сама по себе (потребность) более чем два десятилетия существует на уровне 1-2 детей. Уровень рождаемости населения определяется целым комплексом факторов (каких — в науке нет однозначных суждений).

Мнение, широко распространенное в общественном сознании, отождествляет снижение рождаемости исключительно с трудностями материального обеспечения населения. В то же время результаты социально-демографических исследований свидетельствуют о том, что уровень благосостояния семьи прямо не воздействует на желаемое число детей в семьях и его повышение не гарантирует повышения рождаемости населения. Как доказывает оценка эффективности государственных дотаций по материнству и детству, проведенная канадской исследовательницей О. Экерт на основании экономико-статистических расчетов, если бы семьи вообще избавили от затрат на рождение и воспитание детей, рождаемость могла бы повыситься только на 5 детей на 10 женщин [8, с. 16]. В таком случае суммарный коэффициент рождаемости мог бы в нашей стране измениться с 1,1 до 1,6, что также не обеспечивает уровня простого воспроизводства населения страны (когда количество рождающихся граждан покрывает собой количество умерших). Таким образом, проблема повышения рождаемости населения не может быть ограничена финансово-материальными дотациями государства социального института материнства и детства.

Другая сторона проблемы связана с недоумением определенной части населения по поводу причин негативных оценок депопуляции. Зачем дискутировать в связи со снижающейся численностью населения страны, когда даже живущим сегодня не обеспечивается гарантированный Конституцией Украины “прожиточный минимум”, а тенденции естественного движения населения внешне сопоставимы с общеевропейскими? Обратимся к содержательным последствиям настоящего этапа развития депопуляционных процессов в Украине.

В развитых странах уменьшение численности населения сопровождается улучшением качественных характеристик жизни, увеличением продолжительности жизни и снижением уровня заболеваемости. Продолжительность жизни среднестатистического европейца на 12 лет больше, чем украинца (62,2), и на 7,3 года, чем украинки (73,6). Среди стран Европы меньше, чем в Украине, живут люди только в России (66,1), Молдове (66,6) и Румынии (69,8). В целом по продолжительности жизни Украина на 120 месте среди 198 стран, то есть на уровне таких стран как Таджикистан, Турция, Иордан, Алжир, Перу, Гондурас.

Кроме того, отмечается ежегодное нарастание разницы средней продолжительности жизни женщин и мужчин. Если в 1989 году женщины в сред-

нем жили на 9,98 лет больше, то в 2000 году — на 11,11 лет, а в 2004 году — на 11,41 лет больше, чем мужчины. Показательно, что, несмотря на это, общая численность мужского и женского населения стала более сбалансированной. Так, если в период 1991-2001 годов численность женщин на 1000 лиц мужского пола ежегодно снижалась — от 1160 до 1153 человек, то в период 2001-2004 годов данный показатель увеличился и составил 1163 человека. В абсолютном выражении сегодня в Украине женщин на 3 588 500 человек больше, чем мужчин (в 1991 году — 3 842 700).

Динамика заболеваемости населения Украины также существенно отличается от общемировых тенденций. В структуре причин смертности населения нашей страны “уверенно лидируют” болезни систем кровообращения (58%), онкологические заболевания (13%), несчастные случаи и травмы (10%), самоубийства, психические расстройства вследствие алкоголизма (в 3-5 раз выше, чем в развитых странах). У нас почти в два раза выше заболеваемость туберкулезом. Согласно выводам ПРООН, “сьогодні (2003 р.) в Україні туберкульоз є головною причиною смертності від інфекційних захворювань, яка складає 70–90% смертей серед чоловіків, та 40–70 % — серед жінок” [10, с. 35].

Заболеваемость венерическими болезнями в 2,5 раза превышает средне-европейский уровень, более чем в 10 раз больше случаев заболеваемости СПИД. Как свидетельствует прогноз до 2016 года, выполненный Отделом демографии и воспроизводства трудовых ресурсов Института Экономики НАН Украины, вследствие эпидемии СПИД наша страна потеряет 0,9-2,1 миллиона человек [9, с. 38]. Подобных выводов придерживаются и специалисты ООН. “По оценкам международных и отечественных экспертов, в Украине проживает приблизительно 400 тысяч человек, больных ВИЧ/СПИД, — отмечается в ежегодном докладе ПРООН “Звіт з людського розвитку” за 2003 год, — тогда как официально зарегистрировано 48 тысяч человек” [10, с. 44].

Суммируя изложенные факты, свидетельствующие о неблагоприятном положении Украины в системе воспроизводства населения мира, проследим динамику показателей жизненности населения за период 1990-2004 гг. Обнаруживается варьирование коэффициента жизненности населения Украины от 104 в 1990 году до 50 в 2001 году и к 56 к концу 2004 года. Констатируем: на протяжении десятилетий количество рождающихся в половину меньше, чем число ежегодно умирающих граждан. Это подтверждает вывод о том, что население Украины переживает состояние, которое правомерно определять как демографический кризис.

Распределение показателей воспроизводства населения более показатель-но в региональной перспективе в связи с определенной неоднородностью геополитического положения регионов страны и специфики их социального развития.

Социальная регионализация: специфика воспроизводства населения

За межпереписной период (1989–2001 гг.) наличное население Донецкой области сократилось на 491,3 тысячи человек. Днепропетровская, Луганская и Харьковская области сократились в численности населения на 313,6 тыс., 316,5 тыс. и 280,8 тыс. человек соответственно. В то же время возросла абсолютная численность населения западных областей Украины. Численность населения Ровенской и Закарпатской областей увеличилась на 3,6 тысячи человек и 6 тысяч человек соответственно. Остальные административные районы сократились в численности в различных масштабах — от 10 до 200 тыс. человек. Составим схему анализа состояния воспроизводства населения в региональном разрезе и попытаемся типологизировать области страны по специфике развития его подпроцессов (естественного и миграционного движения населения). Анализ данных государственного статистического комитета Украины об источниках формирования населения страны в региональном разрезе за период 1994-2004 гг. осуществлен в 3 этапа.

На первом этапе¹ отобраны статистические данные за период 1990-2004 гг. и произведен расчет относительных показателей естественного и миграционного движения — коэффициентов прироста (убыли) — общей, естественной и миграционной. Определены доли (%) каждого из видов движения населения как источников формирования населения в целом. Распределив полученные данные по убыванию доли естественного прироста и возрастанию миграционного в общем приросте (убыли) населения, получили возможность выделения трех регионов, относительно однородных по источникам формирования населения.

К первому региону — “региону наименьшего влияния естественной убыли на формирование населения” отнесены административные области Украины, миграционная убыль которых составляет свыше 75% общей убыли населения. В порядке возрастания — Запорожская (75,19%), Днепропетровская (75,35%), Херсонская (80,31%), АР Крым (82,27%), Ровенская (83,07%), Львовская (87,65%), Ивано-Франковская (90,6%) и Закарпатская области (97,7%). Особое положение здесь занимают Закарпатская и Ивано-Франковская области: ежегодный миграционный отток населения настолько существенен, что практически неощутимо позитивное (на фоне общенациональных показателей) соотношение процессов рождаемости и смертности населения (отмечается естественный прирост населения).

Второй регион — “регион фактически равномерного влияния естественного и миграционного движения населения” (в диапазоне 35-45% — доля естественной убыли и 65-55% доля миграционной убыли). В порядке увеличения доли миграционной убыли составляющие его области расположились следующим образом: Винницкая (56,68%), Черниговская (57,35%), Черновицкая (59,16%), Луганская (62,07%), Черкасская (64,51%), Житомирская (66,05%), Николаевская (64,66%) области.

Третий — “регион преимущественно естественной убыли” представлен Донецкой (37,59%), Сумской (49,78%), Полтавской (49,57%), Одесской (44,92%), Тернопольской (44,2%), Хмельницкой (43,29%) областями. Также данная совокупность включает две области, в которых в 2001 году отмечен миграционный прирост населения, позволивший компенсировать естественную убыль и, в результате, достичь общего прироста численности населения региона — Волынская область (миграционный прирост — 6,6%, что в общем приросте населения составило 67,92%) и Киевская область (соответственно — 12,3% и 56,9%).

На втором этапе нами реализована перегруппировка полученных регионов с привлечением интегрального показателя воспроизводства населения. Распределение областей страны по величине среднегодового нетто-коэффициента воспроизводства населения за период 1990-2003 гг. позволило допустить наличие “компактных зон” их размещения или регионов по следующей схеме.

В первый регион, условно названный “восточный”, объединены административные области, расположенные на востоке и юго-востоке Украины, нетто-коэффициент воспроизводства которых составляет порядка 50 детей на 100 женщин репродуктивного возраста. Это — Донецкая (46,7), Луганская (46,9), Харьковская (48), Запорожская (50,1), Днепропетровская (50,4) области и Автономная Республика Крым (50,4).

Второй регион, названный “центральный”, представлен областями, расположенными в центральной части Украины. Нетто-коэффициент воспроизводства населения от 50 до 70 детей на 100 женщин репродуктивного возраста отмечен в Сумской (55,4), Полтавской (56,3), Николаевской (58,3), Кировоградской (60,6), Черкасской (61,6), Винницкой (67,1), Черниговской (56,2), Одесской (57,1), Киевской (58) и Херсонской (61) областях.

Третий регион — “западный”, составили административные области, нетто-коэффициент воспроизводства в которых превышает 70 детей на 100 женщин. Сюда вошли области, географически расположенные на западе Украины: Львовская (69,1); Хмельницкая (69,5); Житомирская (71,5), Черновицкая (72,2), Тернопольская (73,6), Закарпатская (74,8), Ивано-Франковская (75,2), Волынская (79,4) и Ровенская (86,1) области.

Третий этап в схеме классификации областей страны по специфике воспроизводства населения заключался в обобщении показателей движения населения и региональных индексов человеческого развития. Региональный индекс человеческого развития (РИЧР) — интегральный показатель, который рассчитывается на основании 5 стандартизованных показателей социального развития региона (демографическая ситуация, занятость и безработица, материальное благополучие, условия жизни, здравоохранение) и используется в международной практике в сравнительных исследованиях для оценки уровня развития территорий. Прежде, избрав в качестве типологизирующих факторов влияние естественного или миграционного движения населения на сокращение или рост абсолютной убыли насе-

ления определенной области, составили матрицу источников формирования населения за период 1990-2003 гг.

В результате, сформированные на первых этапах анализа регионы были пересмотрены (с учетом динамики общего прироста (убыли) численности населения). Первый из них объединяет области Украины, занимающие приграничное положение со странами Восточной Европы (Румыния, Польша) и СНГ (Беларусь): Карпаты (Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская, Черновицкая области); Западное Полесье (Ровенская, Волынская области).

Общая убыль населения, размещенного на данной территории, увеличивается за счет ежегодно прогрессирующей миграционной убыли. Трансформация геополитического пространства Украины в связи с общеевропейской интеграцией вызывает интенсивное развитие приграничного сотрудничества, активизирует международную миграцию. Возможно, формирование хозяйственно-экономических еврорегионов, “прозрачность границ”, с одной стороны, и неостребованность потенциалов населения данных областей, отличающегося более высокими показателями рождаемости (чем в среднем по стране), с другой стороны, определяет его эмиграционную подвижность. Характерно, что по уровню человеческого развития данный регион вполне успешен. В период 1999–2002 гг. (по состоянию на конец 2004 года ПРООН не были опубликованы новые данные) в Львовской, Волынской, Ивано-Франковской, Ровенской областях индекс уменьшился. Остальные области данного региона — Закарпатская и Черновицкая — напротив, оцениваются экспертами ООН как регионы возрастающего индекса человеческого развития. К 2001 году Карпаты и Западное Полесье составили (в структуре областей Украины) регион высокого человеческого развития. Среднегодовые региональные индексы — в диапазоне [0,51;0,54] — от 0,511 (Волынская) до 0,542 (Закарпатская).

Второй регион на карте Украины сосредоточен в центральной, восточной (частично) и южной (частично) частях страны: Левобережное Приднестровье (Полтавская, Сумская области); Промышленное приднестровье (Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская области); Подолия (Винницкая, Хмельницкая области); Николаевская область; Черкасская область; АР Крым. Численность населения здесь ежегодно снижается в основном за счет прогрессирующей естественной убыли населения и сохранения высокого уровня эмиграционной активности населения. Данное положение характерно для Украины в целом, где, как было отмечено выше, естественная убыль в два раза превосходит миграционную убыль населения. По индексу регионального человеческого развития названные области также различаются несущественно. Несмотря на то, что все области (кроме Автономной Республики Крым), составившие данный регион, в течение 1999–2001 гг. “потеряли” в уровне человеческого развития, их среднегодовые региональные индексы отмечены первыми в рейтинге регионов Украины. Так, АР Крым, Полтавская, Винницкая, Хмельницкая, Черкасская области отмечены как области с РИЧР в диапазоне [0,6; 0,55]. Запорожье, Кировоград, Сумы, Днепропетровск, Николаев — в диапазоне [0,5; 0,45].

Третья группа областей, выделенная как регион, располагается на юге Украины, в центральной части — вокруг крупных столичных городских агломераций, и на востоке, в приграничной зоне с Россией: Киевское Приднепровье (Киевская, Черниговская, Житомирская области); Донбасс (Донецкая, Луганская области); Причерноморье (Одесская, Херсонская области); Харьковская область; Тернопольская область. Направленность воспроизводства населения здесь существенно отличается от первой и второй групп. Общая убыль жителей данного региона сокращается, причем сокращается за счет снижения темпов миграционного выбытия населения (постепенной стабилизации населения). Подчеркнем, что в 4 административно-территориальных единицах, входящих в данный регион, в 2003 году наблюдался миграционный прирост населения: в Киеве (8,4%), Севастополе (5,0%), в Харьковской (1,4%) и Киевской (0,8%) областях. Показательно, что области третьего региона существенно отличаются по среднегодовым индексам человеческого развития: от 0,55-0,54 для Тернопольской, Киевской, Харьковской, Черниговской областей до 0,45-0,43 для Донецкой и Луганской областей. Житомир, Херсон и Одесса занимают “срединное положение”, отмечая РИЧР в диапазоне 0,5-0,49. Характерно, что в отличие от первой выделенной нами группы, территории данного региона обладают собственными более высокими возможностями и внутренними интегральными потенциалами развития. Возможно, это один из факторов сдерживания населения, способствующий его относительной стабилизации.

Изложенные представления о природе и сущности регионализации и уровнях развития данного процесса позволяют заключить следующее.

Культурная типизация и унификация мира и процессы его регионализации существуют во взаимной обусловленности. Региональная дифференциация неизбежна. Она обусловлена тем, что совместность человеческих обществ немыслима вне социальной исключительности. Особенности этнической, религиозной, профессиональной, территориальной идентичности проявляются в языке, характере хозяйствования, формах искусства, техники, а также формах и нормах повседневной организации труда, быта, отдыха. Региональная воспроизводственная система определяется как жизнеспособное социальное образование только в случае сохранения собственного единства, целостности и способности устойчивого воспроизводства всей совокупности социальных отношений. Воспроизводство жизненных сил и реализация стратегий жизни общностей, обеспечение их оптимального взаимодействия обусловлено территориально закрепленными условиями жизненной среды, традиционно воспроизводящимися в локально закрепленном пространстве социокультурными нормами и образами социальности. Основным признаком развитости региональной социальной системы является локально-территориальная идентичность как интегральный показатель позитивных мотиваций сохранения собственных ценностных представлений в соотнесении с общенациональными нормами и правилами.

В совокупности территориально-административных областей Украины в определенной степени оправданно выделение трех регионов, обладающих

спецификой воспроизводства населения. Дифференциация регионов по основным источникам формирования населения и основным показателям воспроизводства населения в целом соотносится с распределением регионов по интегральным рейтинговым показателям человеческого развития. Кроме того, описанные группы обладают исторически-объективной обусловленной разностью географических, геополитических и социокультурных условий. Региональная специфика воспроизводства населения есть, одновременно, и основание, и следствие региональной специфики воспроизводства жизни. Особенности реализации жизненных стратегий, отмечаемые в территориальных границах данных социальных образований, определяют меру деятельностных, адаптационных, а также интегративных потенциалов территориальных общностей, характер общенациональной сплоченности украинского народа, его жизненных сил в целом.

Примечание

- ¹ Подробнее о построении матрицы районирования административных областей Украины по характеру формирования населения — см. Ветрова С. С. Интенсификация реализации жизненного потенциала населения как возможная детерминанта мирового интеграционного процесса // *Вісник Академії праці та соціальних відносин профспілок України* — 2004. — № 1 (25). — С. 320-327.

Литература

1. Победа Н. А. Мультикультуральное общество и региональные стратегии конструктивного плюрализма // *Вісник Одеського національного університету // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції “Соціальна політика і механізми інтеграції українського суспільства”*. — Одеса: ОНУ, 2003. — С. 13-31.
2. Шаповаленко М. Проблеми регіоналізації у процесі становлення консолідованої демократії в Україні // *Розвиток України в регіональній перспективі: політичні, економічні, соціальні проблеми регіоналізації: конференція українських випускників програм наукового стажування у США, Харків, 25-27 травня 2001 р.* — К.: Стило, 2002. — С. 17-28.
3. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение: Учебник. — М.: Гардарики, 2002. — 384 с.
4. Мадисон В. В., Шахов В. А. Сучасна українська геополітика: Навч. посібник. — К.: Либідь, 2003. — 176 с.
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л., 1990. — 419 с.
6. Горленко И. А., Руденко Л. Г., Лебедь Н. Н. Украина: трансформация пространства // *Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т. И. Заславской.* — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 421-436.
7. Бурак П. Региональные проблемы социального развития в условиях формирования рынка // *Российский экономический журнал.* — 1996. — № 4. — С. 18-24.
8. Рыбаковский Л. Л. Депопуляция — угроза выживанию // *Почему вымирают русские? / Под общ. ред. И. В. Бестужева-Лады* — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — С. 14-35.
9. Steshenko V., Irkina T. Some aspects of the Situation in Ukraine: Reproductive Health and Family Planning. — Kiev, United Nations Office in Ukraine, 1999. — 31 p.
10. Україна. Людський розвиток: Звіт. — К.: ПРООН, 2003 — 126 с.

С. С. Ветрова

кафедра соціології Інституту соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, к. 40, Французький бул. 24/26, 65058, м. Одеса-58, Україна

ВІДТВОРЕННЯ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ: РЕГІОНАЛЬНИЙ ВИМІР

Резюме

Глобалізаційні тенденції сучасного світу і рух до децентралізації — різноспрямовані процеси, сумарний вплив яких виражається факторами соціального життя, які раніше були не актуалізованими. Процеси відтворення населення виступають індикаторами результативності впливу цих факторів. Стаття представляє висновки статистичного аналізу показників руху населення як доказ регіональної специфіки демографічних процесів.

Ключові слова: децентралізація, відтворення населення, регіоналізм, інтеграція

S. S. Vetrova

Sociology Department of Social Sciences Institute of Odessa Mechnikov National University, r. 40, 24/26 Frantsuzky boulevard, 65058, Odessa-58, Ukraine.

**REPRODUCTION OF POPULATION OF UKRAINE:
REGIONAL MEASURING**

Summary

The globalization's tendencies of modern world and achievement to decentralization are the processes of different courses, the total influencing of which is not articulated by the actual factors of social life. The processes reproduction's population come advance as indicators of effectiveness of result of these factors. The article represents the results of statistical analysis of indexes of motion of population as proof of clear regional specific of demographics processes.

Keywords: the decentralization, the reproduction of population, the regionalism, the integration